

346 В доме-музее П. И. Чайковского

Шоссе, соединяющее Москву с Ленинградом, на одном каком-то ограниченном отрезке носит название улицы Чайковского. Это — главная улица Клина — небольшого промышленного городка под Москвой.

Клин вошел в историю русской музыкальной культуры, как один из значительнейших памятников конца прошлого века. Здесь, в самом городе и двух ближайших селах — Майданово и Фроловское, жил и творил последние годы своей жизни великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Отсюда 7 сентября 1893 года Чайковский уехал в Петербург, а почти через два месяца телеграф принес в Клин горестную весть: Чайковский скончался.

Клинский период жизни композитора, длившийся в общей сложности около 8 лет, богат выдающимися творческими успехами. В это время Чайковским были написаны оперы «Чародейка» и «Иоланта», балеты «Спящая красавица» и «Щелкунчик», музыка к трагедии Шекспира «Гамлет», дуэт «Ромео и Джульетта», симфоническая баллада «Воевода», симфонии — пятая и шестая, являющаяся до сих пор непревзойденной вершиной всей русской симфонической музыки. К этому же периоду относится и одна из кратковременных поездок Чайковского за границу, где композитор написал «Пиковую даму».

В Клину Чайковский арендовал небольшой двухэтажный домик, на улице, носящей ныне имя великого композитора. Домик этот сохранил-

ся до наших дней. Город Клин времен Чайковского резко отличался от нынешнего Клина. Тогда здесь не было ни фабрик, ни заводов. Жилища Чайковского окружали лес, сады и огороды. У самого дома на дороге был шлагбаум, стоял верстовой столб. Чайковский выходил на дорогу, долго глядел вдаль, углублялся в лес и здесь в тиши обдумывал свои бессмертные творения. Композитор всегда имел при себе записную книжку или маленький альбом из нотной бумаги. Эти записные книжки и альбомы хранятся сейчас в архиве клинского дома. Изящные альбомы в переплетах из цветного муарового шелка с золотыми обрезами хранят в себе записи Чайковского, которые еще ждут своего исследователя. Часто встречаются здесь только две или три ноты, намек на музыкальную тему, редко — целые музыкальные фразы, еще реже — словесные отметки. Все эти книжечки композитор бережно хранил, аккуратно их складывал, часто просматривал.

Дом Чайковского в Клину превращен в музей. Каждая вещь здесь имеет свою историю. Каждый предмет помогает воссоздать в памяти отдельные черты замечательного образа великого русского композитора.

Чайковский любил жизнь, любил много и страстно работать. У него была трудовая, насыщенная творчеством жизнь. В одном из писем композитора издатель Юргенсону мы читаем:

«Для меня жизнь без сочинительских трудов имеет мало прелести».

Случайные творческие неудачи, заминки в работе или просто стечение обстоятельств, мешавших композитору плодотворно работать, часто сказывались на его настроении.

«Я не в духе, — говорится в другом письме, — причина моего «недухия» — заминка в работе над партитурой «Орлеанской девицы».

Чайковский отличался редкой работоспособностью и точностью. Раз задумав закончить какое-либо сочинение в определенное время, композитор неизменно выдерживал этот срок.

«Пиковую даму» Чайковский написал в 44 дня. В клинском музее хранится рукопись отдельных актов этой замечательной оперы. Чайковский никогда не ждал, чтобы на него «снизошло вдохновение». Из писем и записок к друзьям видно, как композитор сумел выработать в себе способность творческим напряжением, организованной волей, настоящей рабочей дисциплиной вызвать то, что обычно принято считать «вдохновением».

В клинском музее хранится свыше 10 тысяч писем Чайковского. Композитор любил и умел писать.

В письмах выявляется одна важная деталь из жизни Чайковского. Он вечно нуждался в деньгах. Выдающийся русский композитор, чье имя гремело не только в России, но и далеко за пределами ее, вынужден был отчаянно бороться за свое существование. Творческий труд являлся единственным источником его материальных доходов. Чайковский сознательно и последовательно отказывался стать чиновником. Не было у него никаких поместий, капиталов. Царское правительство не поддерживало талантов.

Чайковский писал из-за границы, из Сан-Ремо: «Успех моих сочинений нисколько не может произойти

от того, что я... являюсь делегатом от русской музыки — без денег, без инструкции, не имея возможности ничего организовать, ибо правительство решительно отказывается от субсидий...»

Чайковский создал немало произведений. Одних только симфоний, опер, концертов, балетов и увертюр им написано свыше пятидесяти, не считая бесчисленного множества фортепианных пьесок и романсов. Композитора обирали. Его окружали ловкие дельцы, любители легкой наживы. Добрый, доверчивый, мягкий, Чайковский всегда и неизменно становился жертвой самой неприкрытой эксплуатации. Чайковский был крайне отзывчив к нуждам окружающих. Он много помогал родным, несмотря на то, что сам всегда нуждался.

В спальне Чайковского висит портрет красивой женщины. Это Н. Ф. фон-Мекк. Она, искренняя почитательница его таланта, сыграла огромную роль в жизни и творчестве композитора. Чайковский посвятил фон-Мекк свою 4-ю симфонию, в письмах называл ее «нашей симфонией». Переписка с фон-Мекк — богатейший материал для изучения характера Чайковского. Фон-Мекк часто выручала композитора в нужде, ссужала его деньгами для поездки за границу.

В личной жизни, в быту Чайковский был чрезвычайно скромным и простым. Он спал на обыкновенной железной кровати. В клинском музее в спальне у окна стоит большой кухонный, ничем не покрытый стол. За этим столом Чайковский создавал свои произведения. В соседней большой комнате, служившей одновременно и рабочим кабинетом и гостиной, стоит рояль Беккера, подаренный им лично композитору. На столе лежат камертон и ключ для настройки: Чайковский никому не доверял настройку инструмента и неизменно делал это сам.

Чайковский редко бывал доволен своими произведениями. Большой интерес представляет в этом смысле история появления оперы «Евгений Онегин». Чайковский скромно назвал «Евгения Онегина» лирическими сценами и в письме к своему издателю писал об опере: «Ей не предстоит блестящая сценическая судьба, потому я с тебя не возьму за нее ничего». Как известно, «Евгений Онегин» был впервые исполнен в Московской консерватории силами учащихся. Один из учеников и друзей Чайковского виднейший русский композитор С. И. Танеев считал порочной самую мысль переложения Пушкина на музыку. На первом представлении «Онегина» Чайковский спросил Танеева в антракте: «Ну, как-то?» Тот ничего не ответил и лишь взглянул виноватыми глазами на своего учителя. Позднее Танеев выучил музыку «Онегина» наизусть.

Закончив оперу, Чайковский писал: «Я нахожусь в самом розовом настроении духа. Я счастлив, что кончил оперу, счастлив, что наступаает весна, счастлив, что здоров... а главное, что у меня... есть сознание способности совершенствоваться на своем пути. Если обстоятельства будут благоприятны, а сегодня мне хочется верить, что это так будет, то я могу оставить по себе прочную память. Я надеюсь, что это не обольщение, а справедливое сознание своих сил».

Чайковский всегда горячо радовался успеху своих товарищей. Он старался всячески поощрять музыкантов в их работе, писал ободряющие письма. Композитор жадно искал музыкальные таланты среди детей. Один из экспонатов музея рассказывает о посещении Чайковским Одессы. Однажды к нему в номер привели 8-летнего мальчугана скрипача Рувима Каминского. Когда ребенок заиграл, Чайковский пришел в восторг. Погладив маль-

чика по голове, композитор обратился к его отцу: «Не насилуйте только его дарование. Берегите его. Он у вас такой бледный и худенький. Кормите его хорошенько, пусть он больше развлекается. Не давайте ему очень сосредоточиваться на музыке. В его годы это вредно». А мальчику сказал: «Мы еще с тобой увидимся». Позднее Чайковский часто оказывал бедным родителям этого даровитого ребенка денежную помощь.

Чайковский вообще любил детей и трогательно к ним относился. В Клину сейчас проживает 73-летний пенсионер Н. Д. Иванов. Он знал Чайковского и хорошо его помнит...

— Идет, бывало, Петр Ильич по улице, — рассказывает он, — а рядом — целая ватага ребят. Завернет с ними в лавку, накупит игрушек, чтобы никого из детей не обидеть...

Музей в Клину всегда полон народа. Не говоря уже о местных жителях, которые бывают здесь часто, в Клин приезжают из Москвы, Ленинграда, с юга, из Сибири — отовсюду. Посетители часами осматривают книги, портреты, ноты.

В книге посещений есть трогательные записи:

«Внутренняя лаборатория замечательного композитора раскрывается, как благородный подвиг творчества на радость человеку, на радость народу».

Когда композитора особенно сильно доносили праздные визитеры-просители, он вывешивал на входных дверях наклейку: «Дома нет. Просьба не беспокоить». Эта наклейка, пожелтевшая от времени, висит почему-то и сейчас. Группа посетителей сделала на днях в книге такую запись:

«Хотя по наклейке Чайковского «нет дома», но с первого же момента, как поднимаешься по лестнице, чувствуешь себя у него, как у хорошего, близкого друга».

И. РОДИН.